

были раскольниками, и распространялись эти легенды в иной, более широкой среде.¹⁷ Концепция Д. А. Ровинского и В. В. Стасова отразила, по-видимому, антипетровские взгляды современных им старообрядцев. Ведь именно среди старообрядческих листов второй половины XIX в. известно изображение свадьбы Никиты Зотова.¹⁸

С другой стороны, в русском фольклоре — сказках, исторических песнях, преданиях — не встречается сатирического изображения Петра I, напротив, его образ идеализирован, как образ «справедливого» царя.¹⁹

4. Говоря о скрытом политическом смысле гравюры «Погребение кота» и других сближенных с ней листов, Ровинский (аргумент — 13) и его последователи не устают говорить о жестоком цензурном преследовании картинки.²⁰ Возникло даже известие об указе Петра, в котором будто бы было сказано, что «за составление сатиры ее сочинитель будет подвергнут злейшим истязаниям». Между тем подобного указа не существовало и народные картинки светского содержания в XVIII в. не привлекали внимание цензуры.²¹ Известные цензурные указы направлены против распространения гравюр религиозного содержания, исключение составляют постановления 1744 и 1747 гг. о царских портретах.²²

¹⁷ Голикова Н. Б. Политические процессы при Петре I. М., 1957, с. 134—144, 159; Чистов К. В. Русские народные социально-утопические легенды. М., 1970, с. 49—50.

¹⁸ ИРЛИ, Дрвлекранилище, оп. 23, № 283. О датировке листа см.: Белоброва О. А. Настенные листы. — В кн.: Рукописное наследие Древней Руси. Л., 1972, с. 324.

¹⁹ Русская сатирическая сказка/ Ред. и вступ. статья Д. Молдавского. Л., 1979, с. 8, 9, 51—65; Соколова В. К. 1) Русские исторические песни XVI—XVIII вв. — Труды Ин-та этнографии. М., 1960, т. 59, с. 201—253. 2) Русские исторические предания. М., 1970, с. 49.

²⁰ Ровинский Д. А. Народные картинки..., т. 4, с. 269; Кузьмин Н. В. Русский лубок. Альбом «Крокодила». М., 1970. Нельзя не отметить наивность рассуждений В. В. Стасова о цензуре XVIII в.: с одной стороны, на гравюре «Баба-яга и крокодил», «чтобы никто не мог сомневаться в том, что речь идет... именно о Петре», в углу представлен корабль, с другой — «для отвода глаз и мысли зрителя от Петра I» герой изображен с бородой. (См.: Стасов В. В. Собр. соч., т. II, с. 609—610).

²¹ Благой Д. Д. История русской литературы. М., 1960, с. 66; Бельский Л. П. Русские народные лубочные картинки. — Северное сияние, 1909, № 4, с. 13; Балдина О. Д. Русские народные картинки..., с. 12 и др. Легенда об указе появилась с легкой руки Д. А. Ровинского (Ровинский Д. А. Народные картинки..., т. 5, с. 263) на основании рассказа о том, как за границей Петр I увидел в книжной лавке сатиры Ювенала и заметил, «что в нашей стране они были бы запрещены под строгим наказанием», однако затем, познакомившись с ними в переводе, неоднократно их цитировал (см.: Hugssen H. Ausführliche Beantwortung des freventlichen... Pasquils, 1706, S. 86). Перевод «анекдота» дан в книге П. П. Пекарского «Наука и литература в России при Петре Великом» (СПб., 1862, с. 99).

²² О цензуре гравюр в начале XVIII в. см.: Алексеева М. А. Торговля гравюрами в Москве и контроль за ней в конце XVII—XVIII вв. — В кн.: Народная гравюра и фольклор в России XVII—XIX вв. М., 1976, с. 147—154. О том, что «в течение всего XVIII в. лубочные издания кроме свя-